

Мессенджер как доказательство в гражданском и арбитражном процессе: российская судебная практика¹

Русакова Екатерина Петровна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права
Юридического института РУДН
E-mail: rusakova-ep@rudn.ru

Зайцев Виктор Васильевич,

Студент 4 курса Юридического института РУДН
E-mail: vickt.zaiczvez2012@yandex.ru

***Аннотация.** Развитие производственных и распределительных отношений, форм взаимоотношения общества и личности, социальных групп предполагает адекватное развитие процессуальных юридических средств обеспечения (осуществления и защиты) конституционных прав участников этих отношений. Как известно, социально-экономические условия развития человеческого общества вызывают к жизни новые источники и средства судебного доказывания. Задачей правосудия является предоставление участникам судебного спора легальной возможности использовать допустимые средства судебного доказывания в установленном законом порядке. В статье анализируется судебная практика применения сведений из мессенджера в судебном процессе, сформулированы правила использования мессенджера и скриншота в качестве допустимого средства судебного доказывания. Среди таких правил следует, в первую очередь, отметить: обязательность идентификации адресата сообщения, выявление подлинной воли лица, направившего сообщение, согласование порядка отправки сообщений посредством мессенджера и т.д.*

В статье анализируется мнение ученых об отнесении скриншота к письменным или электронным доказательствам.

Значительное внимание в статье уделяется проблеме использования переписки в мессенджере как источника судебного доказывания при разрешении трудовых споров.

Авторами сделан окончательный вывод о положительном отношении российских судов к принятию и рассмотрению сведений из мессенджера как легального источника судебного доказывания, рекомендуется обращать внимание на правила их применения.

***Ключевые слова:** переписка в мессенджере, скриншот, допустимое доказательство, идентификация адресата сообщения.*

Гражданское и арбитражное судопроизводство должно соответствовать закону, имущественным и личным неимущественным интересам участников судебного конфликта. Суды в полной мере могут использовать электронные доказательства, включая сведения, полученные с использованием мессенджера, как переписку между участниками гражданско-правовой сделки [1]. Аудиосообщения или видеофайлы в мессенджере также следует рассматривать как самостоятельный вид доказательств. Согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, доказательствами по делу являются полученные

в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Необходимые для суда сведения могут содержаться в объяснениях сторон и третьих лиц, показаниях свидетелей, в письменных и вещественных доказательствах, аудио- и видеозаписях, заключениях экспертов. Вопрос о допустимости электронных доказательств в судебном процессе остается дискуссионным.

В данной работе под мессенджером предлагается понимать любую программу мгновенного обмена сообщениями (WhatsApp, Telegram и др.), которая установлена на смартфонах, ноутбуках и других технических средствах.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

Под скриншотом следует понимать снимок экрана, сделанный программными средствами, для сохранения информации, которая отображена на экране в определенный момент времени.

Судебная практика

В российской судебной практике имеются гражданские и арбитражные дела, в которых сведения, полученные в рамках мессенджера, выступают в качестве судебного доказательства. Анализ судебной практики показывает, что в последнее время растет количество электронных доказательств, применяемых судом. Данный вывод подтверждается решениями судов общей юрисдикции, арбитражными судами, практикой Верховного Суда Российской Федерации [2].

Так, по одному из исследованных дел выяснилось, что суд оценил переписку сторон по договору оказания возмездной туристической услуги как одно из представленных судебных доказательств. Согласно этой переписке, истица заявляла о намерении приобрести туристический тур с внесением определенной денежной суммы в качестве оплаты. При этом она была уведомлена о том, что в случае отказа за 21 и менее дней до начала путешествия необходимо будет оплатить штраф 100 % стоимости турпродукта².

По другому изученному делу было установлено, что, принимая в качестве доказательства переписку в мессенджере WhatsApp (скриншот), суд выяснил, что представитель ответчика при переписке и разговоре с истицей сообщил о смерти наследодателя и наличии завещания в пользу истца, а также направил фотокопию свидетельства о праве на наследство³. В еще одном деле с помощью переписки и фотографий в мессенджере при отсутствии возражений других участников процесса суд установил факт родственных отношений между заявителем и погибшим гражданином⁴.

Зачастую суды используют переписку спорящих сторон в рамках мессенджера как доказательство надлежащего извещения сторон о дате и месте судебного разбирательства. Так, по одному из изученных дел апелляционный суд пришел к обоснованному выводу о том, что доводы стороны о якобы неизвещении ее

судом первой инстанции о времени и месте рассмотрения дела являются несостоятельным, так как имелось доказательство в виде скриншота (переписки с помощью мессенджера), опровергавшее доводы жалобщика. В данной переписке содержался текст извещения о времени и месте судебного заседания, а также номер телефона жалобщика⁵.

Большое значение мессенджер имеет и для трудовых споров в нашей стране и ряде других государств. К примеру, в 2017 г. в Италии судья Mario Fiorentino окружного суда г. Катании, рассматривая дело об увольнении работницы, в адрес которой было направлено уведомление о прекращении трудового договора путем сообщения в мессенджере WhatsApp, признал данное уведомление допустимым доказательством. Суд исходил из того, что воля работодателя была сообщена в письменной форме и не имела двусмысленного характера, в связи с чем процедура уведомления об увольнении была соблюдена, и увольнение явилось законным действием администрации работодателя⁶.

Российские суды при оценке сведений, взятых из мессенджера в качестве доказательства, стремятся соблюдать требования закона об относимости и допустимости судебных доказательств (ст. ст. 59, 60 ГПК РФ). Применение этих требований при рассмотрении трудовых споров имеет некоторые особенности. Зачастую работники, будучи участниками судебного спора, пытаются установить факт возникновения трудовых отношений с помощью переписки в мессенджере. Однако суды не придают таким сведениям доказательственного значения, ссылаясь на то, что переписка в мессенджере не отвечает признакам относимости, допустимости и достаточности доказательств, не имеет надлежащего оформления и не позволяет установить личность отправителя, т.е. идентифицировать его.

Представляется, что данную ситуацию можно исправить путем нотариального удостоверения переписки в соответствии со ст. ст. 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате⁷. Иными словами, если переписка в мессенджере заверена у нотариуса, суд может принять эту переписку как

² См., например: Определение Московского городского суда от 06.09.2019 N 4г-11187/2019 // СПС КонсультантПлюс.

³ См., например: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 29.05.2019 по делу N 33-4092/2019 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ См., например: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.05.2019 N 33-8035/2019 по делу N 2-6972/2018 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ См., например: Постановление Саратовского областного суда от 09.01.2018 N 4А-3/2018 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Lavoro: ora è possibile licenziare tramite WhatsApp, lo stabilisce il tribunale // QuiFinanza. URL: <http://quifinanza.it/lavoro/lavoro-ora-e-possibile-licenziare-tramite-whatsapp-lo-stabilisce-il-tribunale/129144/> (дата обращения: 10.09.2020).

⁷ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета. 1993. 13 марта. № 49. ред. от 08.12.2020.

средство доказывания⁸. Ряд ученых полагают, что переписку или скриншот необходимо признавать допустимым и достоверным доказательством при наличии нотариального заверения [3, 4]. Однако на практике суды отвергают такой вид доказательства, и такой подход не противоречит закону: в данном случае нотариус подтверждает именно факт и содержание переписки, но не подтверждает адресатов и допустимость переписки в правоотношениях сторон⁹.

По одному из изученных дел суд прямо указал, что сделанное в рамках мессенджера уведомление работодателем работника о необходимости явиться за трудовой книжкой не является надлежащим извещением, так как ни закон, ни локальные акты работодателя данный способ извещения не предусматривают¹⁰. По другому делу выяснилось, что работник посредством мессенджера направил заявление об увольнении по собственному желанию, и работодатель издал приказ об увольнении в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. Спустя некоторое время бывший работник обратился в суд с требованием о восстановлении на работе, ссылаясь на то, что он не обращался к работодателю с заявлением об увольнении и не был ознакомлен с приказом об увольнении. Суд пришел к выводу о том, что копия приказа об увольнении, направленная посредством мессенджера, не может служить доказательством обращения работника к работодателю с заявлением об увольнении по собственному желанию и не может быть доказательством добровольного волеизъявления на увольнение.

Анализ судебной практики показывает, что большинство судов рассматривает сведения из мессенджера в качестве допустимого доказательства [5].

Одним из критериев, который имеет большое значение для использования сведений из мессенджера в качестве доказательства в суде, является идентификация лица. Идентификация стороны может быть подтверждена однородностью сообщений, которые получены путем использования согласованных и не

согласованных договором способов ведения переписки. Это позволит суду признать переписку в мессенджере допустимым доказательством¹¹. В подтверждение данного аргумента следует учитывать возможность перенесения переписки на бумажный носитель.

В российской судебной практике существует много препятствий для использования переписки в мессенджере в качестве допустимого средства доказывания. Для того чтобы переписка в мессенджере признавалась легальным средством доказывания, сторонам необходимо включать в договор соответствующие условия¹². Если в договоре будет закреплено положение о том, что стороны должны осуществлять переписку посредством отправления письма с уведомлением, то суд не вправе признавать переписку в мессенджере допустимым средством доказывания¹³.

Суд может не признать переписку из мессенджера допустимым доказательством по причине того, что отсутствует возможность определить и установить отправителя сообщений¹⁴. Чтобы получить сведения из переписки, стороны зачастую ходатайствуют об истребовании логина и пароля, однако суды отказывают в удовлетворении такого ходатайства, ссылаясь на то, что в переписке содержатся персональные данные третьих лиц¹⁵.

Суды признают переписку в мессенджере в качестве допустимого доказательства при условии признания ее сторонами (не оспаривают)¹⁶. Если ни одна из сторон не заявит возражений по поводу приобщения переписки из мессенджера к материалам дела, суд признает переписку допустимым доказательством¹⁷.

⁸ См., например: Апелляционное определение Московского областного суда от 01.02.2017 по делу N 33-3357/2017 // СПС КонсультантПлюс; Решение Советского районного суда г. Тулы от 26.04.2016 по делу N 2-505/2016 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ См., например: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 26.07.2019 по делу N А75-5029/2018 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ См., например: Решение Ангарского городского суда Иркутской области по делу N 2-1393/2017 от 25.04.2017 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ См., например: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2016 г. по делу N А67-8923/2015 // СПС КонсультантПлюс.

¹² См., например: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2015 г. по делу N А56-60477/2014 // СПС КонсультантПлюс.

¹³ См., например: Определение Московского городского суда от 5 марта 2019 г. N 4г-0798/2019 по делу N 2-1623/18 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁴ См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2019 г. по делу N А40-213949/18 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 августа 2019 г. по делу N А53-23516/2017, от 15 июля 2019 г. по делу N А53-23514/2017 // СПС КонсультантПлюс; Апелляционное определение Московского городского суда от 16 сентября 2015 г. по делу N 33-30344/2015 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 января 2019 г. по делу N А84-130/2016 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 18 февраля 2019 г. по делу N 33-7640/2019 // СПС КонсультантПлюс.

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать общий вывод о том, что контрагенты обязаны осуществлять и проверять:

- идентификацию адресата сообщения;
- действительность волеизъявления лица, которое направило сообщение;
- соблюдение существенных условий договора;
- наличие у адресата сообщения полномочий на совершение юридически значимых действий;
- согласование порядка отправки сообщений посредством мессенджера;
- соответствие сведений из мессенджера фактическим обстоятельствам дела.

Данные правила распространены в отечественной судебной практике, однако не являются однозначными и исчерпывающими, так как в практике судов существуют случаи принятия переписки в мессенджере в качестве допустимого доказательства без учета изложенных правил¹⁸. По нашему мнению, спорящие контрагенты обязаны учитывать эти правила с целью минимизации возможных рисков и трудностей [6].

Достоверность переписки может подтверждаться показаниями свидетелей¹⁹. Большое внимание в теории и судебной практике уделяется достоверности электронных доказательств [7], так как восприятие фактов, исследованных с помощью электронных доказательств, зависит от многих субъективных и объективных причин. Информация, содержащаяся в электронных документах (в мессенджерах), не статична, подвержена частным изменениям. Существует мнение, что при обращении в таком случае к экспертизе происходит составительское толкование спорных фактов, прояснение их существа, которое в свою очередь лишено цели отыскания материальной или абстрактной истины [8].

Следует также признать и возможность заключения договора посредством мессенджера: данный договор может быть принят судом в качестве допустимого доказательства²⁰. Зачастую суды не назначают компьютерно-техническую экспертизу для проверки достоверности электронного доказательства, не привлекают специалиста к осмотру электронного доказательства [9].

¹⁸ См., например: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 января 2019 г. по делу N A03-3991/2018 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁹ См., например: Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 сентября 2018 г. по делу N A63-3050/2018 // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ См., например: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2019 г. по делу N A40-220968/18 // СПС КонсультантПлюс.

Скриншот

В гражданском и арбитражном судопроизводстве России скриншот также получил широкое распространение [10]. Скриншот представляет собой ценный способ фиксации необходимой информации (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ и ч. 1 ст. 75 АПК РФ). Какие-либо ограничения способов доказывания факта в законе отсутствуют²¹. Суд вправе принять любые средства доказывания, не противоречащие требованиям ГПК РФ и АПК РФ, более того, перечень допустимых доказательств не является исчерпывающим. К скриншотам следует применять правила, действующие в отношении переписки в мессенджере.

Ряд ученых не считает необходимым соблюдать правила в отношении переписки в мессенджере или скриншота при доказывании допустимости того или иного судебного доказательства. В качестве обоснования выдвигается тезис о том, что возникновение обсуждаемого вида доказательств связано с научно-техническими факторами, не требующими какого-либо иного подтверждения [11]. Среди ученых не сложилось единого мнения об отнесении скриншота к письменным или электронным доказательствам [12, 13]. Существует точка зрения, согласно которой скриншот с мобильного устройства или компьютера относится к системе электронных доказательств, а скриншоты, которые распечатаны и представлены на бумажном носителе, — к письменным доказательствам [14]. Полагаем целесообразнее причислять переписку и скриншоты к письменным доказательствам (ст. 71 ГПК РФ, ст. 75 АПК РФ).

Большое значение при обсуждении поднятой проблемы имеют Правила идентификации пользователей мессенджеров, вступившие в силу 5 мая 2019 г. Целью этих Правил является формирование в Интернете более комфортной и безопасной коммуникационной среды для граждан. Согласно этим Правилам, пользователь должен предоставить организатору мессенджера абонентский номер, а организатор обязан в течение 20 минут сделать запрос оператору связи на предмет подтверждения информации. При совпадении такой информации пользователь получает доступ к мессенджеру. В случае игнорирования изложенной процедуры со стороны организатора мессенджера последний может быть привлечен к административной ответственности (ст. 13.39 КоАП РФ)²².

²¹ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 15.06.2010 N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"» // СПС КонсультантПлюс.

²² <Информация> Роскомнадзора от 07.05.2019 <О вступлении в силу новых правил идентификации пользователей мессенджеров> // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, российские суды не препятствуют использованию переписки в мессенджере или скриншота в качестве самостоятельного вида судебных доказательств [15]. До настоящего времени в науке продолжают споры по поводу отнесения скриншота к письменным или электронным доказательствам. Нам представляется, что в законе следует предусмотреть основания отказа принятия переписки в мессенджере или скриншота в качестве допустимого доказательства. Важным элементом при этом являются правила, позволяющие признать сведения из мессенджера как допустимое доказательство.

Список литературы

1. Барабаш А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства: Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 272 с.
2. Лукьянова И.Н. О нетрадиционных средствах доказывания или об условиях предсказуемости использования электронной переписки в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения А.Т. Боннера. М.: Проспект, 2017. С. 106–115.
3. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 278.
4. Котлярова В.В. О проблемах правового регулирования электронных доказательств в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 37–42.
5. Слесарев С. СМС и мессенджеры в трудовом споре // Трудовое право. 2018. № 1. С. 5–16.
6. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 29–30.
7. Терехова Л.А. Информационные технологии в практике арбитражных судов // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 34–42.
8. Ренц И.Г. Факты и доказательства в международном гражданском процессе: теоретические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 32.
9. Сухова Н.В., Филиппов С.С. Новые виды доказательств в судебном процессе: вопросы теории и практики // Проблемы гражданского права и процесса: Сб. науч. ст. / Под ред. И. Э. Мартыненко. Гродно: ГрГУ, 2017. С. 386–400.
10. Филиппов А.Е. Отдельные правовые аспекты регулирования оборота цифровых активов в России и за рубежом // Арбитражные споры. 2018. № 4. С. 90.
11. Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 60.
12. Демин А.А. Особенности правового регулирования электронных доказательств в гражданском, арбитражном, административном процессах // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 1076–1084.
13. Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 215.
14. Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе и административном судопроизводстве // Закон. 2018. № 4. С. 82, 85.
15. Мамычев А.Ю., Мирошниченко О.Ю. Цифровая демократия в условиях пандемии: этико-правовые аспекты. Часть 2 // Advances in Law Studies. 2020. Т. 8. № S5. С. 100–104.

Messenger Chats as Evidence in Civil and Arbitration Proceedings — Russian Judicial Practice¹

Rusakova Ekaterina,

PhD, Associate Professor at the Department
of Civil Law and Procedure and Private International Law, RUDN
E-mail: rusakova-ep@rudn.ru

Zaitsev Viktor,

Student, RUDN University
Law Institute
E-mail: vickt.zayczev2012@yandex.ru

Abstract. *The development of production and distribution relations, which are forms of interaction among society and individuals, and social groups presupposes the adequate development of procedural legal means for ensuring (implementing and protecting) the constitutional rights of participants in these relations. As is well known, the socioeconomic conditions of human society development provide new sources and means of judicial evidence. The task of justice is to provide participants in a judicial dispute with a legal opportunity to use acceptable judicial evidence in accordance with the procedures established by law. This study analyzes the judicial practice of using information from the messenger chat in court proceedings and formulates rules for using the messenger chat and screenshots as an acceptable judicial proof. Among these rules, the following should be noted: mandatory identification of the message recipient, identification of the true will of the message sender, coordination of the order of sending messages via messenger chat, etc.*

The article discusses the opinion of scientists about the attribution of a screenshot to written or electronic evidence. Considerable attention is paid to the problem of using correspondence in the messenger chats as a source of judicial evidence in resolving labor disputes.

The authors made a final conclusion about the positive attitude of Russian courts to the use of information from the messenger chats as a legal source of judicial evidence. The rules of their application warrant attention.

Keywords: *correspondence in the messenger chats, screenshots, and valid proof of identification of the addressee of the message.*

References

1. Barabash A.S. Main, additional and auxiliary processes of proof at the stages of preliminary investigation and trial: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2017. 272 p. (In Russ.).
2. Lukyanova I.N. On non-Traditional means of proof or on the conditions of predictability of the use of electronic correspondence in civil proceedings. *Actual problems of civil procedure law: Sat. mater. International. scientific-practical Conf., dedicated. The 80th anniversary of the birthday of A.T. Bonner.* Moscow: Prospect. 2017. P. 106-115. (In Russ.).
3. Artebyakina N.A. Protocol of inspection by a notary of an Internet page as a means of providing evidence in civil proceedings. *Bulletin of civil procedure.* 2019;(1):278. (In Russ.).
4. Kotlyarova V.V. On the problems of legal regulation of electronic evidence in the civil process. *Arbitration and civil process.* 2019;(6):37-42. (In Russ.).
5. Slesarev S. SMS and messengers in a labor dispute. *Labor law.* 2018;(1):5-16. (In Russ.).
6. Zhizhina M.V. Theory and practice of applying modern criminalistics in the civil process: author's thesis ... Doctor of Legal Sciences, Moscow. 2017. P. 29-30. (In Russ.).
7. Terekhova L.A. Information technologies in the practice of arbitration courts. *Bulletin of civil procedure.* 2017;(6):34-42 (In Russ.).
8. Rents I.G. Facts and proofs in the international civil process: theoretical problems: author's thesis ... Doctor of Law. Yekaterinburg. 2018. P. 32. (In Russ.).
9. Sukhova N.V., Filippov S.S. New types of evidence in the judicial process: questions of theory and practice. *Problems of civil law and process: Collection of scientific articles.* Ed. by I.E. Martynenko. Grodno: Grsu. 2017. P. 386-400. (In Russ.).
10. Filippov A.E. separate legal aspects of regulating the turnover of digital assets in Russia and abroad. *Arbitration disputes.* 2018;(4):90. (In Russ.).
11. Boriskina N.I. procedural form of evidence in modern civil proceedings: Dis. ... kand. Moscow: Lomonosov Moscow state University. 2020. P. 60. (In Russ.).

¹ This work was financially supported by the grant of the President of the Russian Federation No. NSh-2668-2020.6 «National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political, and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century.

12. Demin A.A. features of legal regulation of electronic evidence in civil, arbitration, and administrative processes. *Questions of Russian justice*. 2019;(3):1076-1084. (In Russ.).
13. Zarubina M.N., Pavlov A.A. On the procedural realities and potential possibilities of using electronic evidence in civil proceedings. *Bulletin of civil procedure*. 2019;(1):215. (In Russ.).
14. Nakhova E.A. Problems of using electronic evidence in civil proceedings and administrative proceedings. *Law*. 2018;(4):82,85. (In Russ.).
15. Mamychev A.Yu., Miroshnichenko O.Yu. Digital democracy in the context of a pandemic: ethical and legal aspects. Part 2. *Advances in Law Studies*. 2020;8(S5):100-104. (In Russ.).